

Чу Сяо был сбит с толку и вызван обратно на арену.

Некоторое время назад он был одним из тех, кого Хо Минъюэ жестоко разгромил. После спуска он попросил Цзи Синханя помочь ему разобраться игру, но никак не ожидал, что у него появится возможность выступить во второй раз.

Столкнувшись с такой уникальной удачей, он всё ещё был немного неуверен и спросил:

— Лу Мин, это правда нормально? У каждого есть только одна попытка. Если ты отдашь её мне, то что будешь делать ты?

— Ничего плохого в этом нет, — Бай Лумин улыбнулся и похлопал Чу Сяо по плечу, а его отработанные слова слетели с языка, словно сами собой. Его образ, как и прежде, был непоколебим. — Я изначально из Механического отдела. Я только что получил лицензию перед тем, как прийти сюда, поэтому мои навыки управления действительно не так хороши. Теперь, когда ты выходишь вместе со мной, я буду чувствовать себя намного спокойнее.

Целая серия подобных выражений вызвала у Чу Сяо головную боль.

«Какой ещё Механический отдел? Какое "только что получил лицензию"? Какое "не так хорош"? Ты вообще слышишь, что говоришь? Когда ты расправлялся с теми Жуками в Загрязнённой зоне, ты вёл себя совсем по-другому!»

Чу Сяо не был дураком, и по прошествии стольких событий он, конечно, видел, что Бай Лумин намеренно не хочет демонстрировать свои способности. Он кивнул:

— Хорошо, я буду с тобой!

На самом деле, незадолго до этого Чу Сяо уже прошёл «крещение» под началом Хо Минъюэ. Когда он спустился с арены, то, как и другие курсанты, начал сильно сомневаться в своём реальном уровне, что изрядно поубавило его пылкий боевой дух. Если бы это был кто-то другой, он, возможно, вежливо отказался бы, опасаясь снова опозориться. Но Чу Сяо пришёл в себя очень быстро: он не только не пал духом, но и не выказывал ни малейшего страха перед боем.

Бай Лумину нравилось его такое, намного опережающее остальных, психологическое состояние.

Таким образом, было решено, что они вместе примут участие в обучающем поединке.

Всё это время Хо Минъюэ пристально смотрел на руку Бай Лумина, лежащую на плече Чу Сяо. В его глазах, помимо изумления, читалась глубокая зависть: «Надо же, как ему повезло, раз он может так запросто обниматься с Красавчиком Баем!»

Меха вскоре были готовы, и обе стороны заняли свои места для окончательной отладки.

Развитие событий действительно превзошло всеобщие ожидания. Увидев, как Хо Миньюэ забрался в свой мех, присутствующие инструкторы начали перешёптываться. В особенности инструкторы из Военного округа Нави, которые едва ли не открыто язвили в адрес 6616-го Военного округа.

— Курсант из 6616-го Военного округа слишком дерзкий, не так ли? Как он посмел обратиться с такой просьбой к Заместителю Хо?

— Разве это дерзость? Это незнание правил! Можно сказать, что подготовка на Пустынной Звезде просто не соответствует стандартам, никакой дисциплины!

— Хорошо, что Заместитель Хо такой сговорчивый, раз он даже на это согласился...

— Того, кто только что вышел, зовут Чу Сяо? Кажется, знакомое имя.

— Внутренний форум был довольно оживлён в одну из недавних ночей. Наверное, все слышали об этом.

— Так это он? Я помню, что инструктор Санд был на том отборе резервистов два года назад. Что там на самом деле произошло?

Санд, заметив, что внимание других приковано к нему, лишь холодно усмехнулся:

— А что там могло произойти? Только то, о чём писали в отчётах! Серьёзная авария с механической потерей управления, которая едва не стоила жизни. Не ожидал, что, сменив место, он до сих пор считается приоритетным объектом для обучения. Этому парню, Чу Сяо, действительно очень везёт.

Говоря это, он многозначительно, с определённым намёком, взглянул на лагерь инструкторов 6616-го Военного округа.

Сяо Ноя, услышав, что Хо Миньюэ лично приехал проводить инструктаж, поспешил с полигона подготовки боевой индивидуальной подготовки.

Сейчас, ощущая нескрываемое недовольство со стороны Военного округа Нави, он не мог не усмехнуться. Он заговорил так громко, чтобы Санд его отчётливо услышал:

— Мы в 6616-м Военном округе очень сплочённые. Если кому-то из Механического отдела неудобно сражаться, они всегда найдут возможность для Отдела боевой индивидуальной подготовки. И, судя по выражению лица Заместителя Хо, он очень тронут такими

товарищескими чувствами.

Лян Дэн негромко, но весомо, отозвался рядом:

— Разве не так? Если я не ошибаюсь, Чу Сяо сейчас занимает 18-е место в общем рейтинге военных очков. Героя не судят по его происхождению. Судя по тому, как он себя сейчас проявляет, возможно, он действительно сможет привлечь внимание Белого Легиона.

Сяо Ноя:

— Конечно, количество раз, когда ты «попадаешь на глаза», очень важно.

Лян Дэн:

— Всё зависит от того, как товарищи поддерживают друг друга.

Сяо Ноя:

— Умение добиваться своего — это хорошо.

Лян Дэн:

— Он действительно достоин быть человеком из нашего 6616-го Военного округа.

Казалось, что они просто стоят и неторопливо болтают, но каждое слово в их диалоге, очевидно, было сказано с намёком и предназначалось для завистников из определённого военного округа.

После этих слов лица инструкторов Военного округа Нави выглядели просто потрясающе.

Сяо Ноя и Лян Дэн удовлетворённо переглянулись.

Они соперничали столько лет. Если бы у них не было такого единодушия против внешнего врага, то это было бы пустой тратой времени.

Не говоря уже о том, сможет ли кто-нибудь из их округа попасть в Белый Легион в этом году, но уже сам факт того, что им удалось разозлить людей из Военного округа Нави, доставил им огромное удовольствие на данном этапе.

В мгновение ока подготовка на арене была завершена.

Мехи обеих сторон заняли позиции на поле, поднялся прозрачный защитный купол, изолировав полностью закрытую боевую зону.

Санд, не добившись успеха в словесной перепалке, с хмурым лицом подошёл к Чэнь Сю:

— Повезло этому парню, Чу Сяо. У него появилась ещё одна возможность.

Чэнь Сю, одетый в форму Военного округа Нави, всё ещё вёл записи о тренировках:

— Ему всегда везло, с самого детства.

Санд взглянул на него:

— Ты, кажется, довольно спокоен. А если он и правда привлечёт внимание Белого Легиона...

Губы Чэнь Сю слегка изогнулись в улыбке:

— Я знаю А-Чу. Он изначально обладал способностями для поступления в армию и всегда ставил перед собой цель присоединиться к Легиону Белого Пламени. К сожалению, в Четыре Великих Легиона не так-то просто попасть. В конце концов, его общие качества немного не дотягивают, и управление мехом — его слабое место.

Сказав это, он слегка остановил свои манипуляции и посмотрел на Санда:

— Он очень старается, но даже если сейчас он и может управлять мехом, его уровень всё ещё недостаточно хорош. Сколько бы возможностей ему ни дали, результат будет тот же.

— Согласен. Ты знаешь его лучше всех. — Санд кивнул и поднял глаза на арену. — Не знаю, откуда у человека, выросшего в том месте, такая амбиция. В этом он так же неприятен, как и его отец.

Чэнь Сю медленно проговорил:

— Дядя Чу скончался, не стоит о нём вспоминать.

Не успел он закончить фразу, как с центра арены донёлся грохот, прервавший их разговор.

— О, началось! — Зрение Санда было закрыто клубами густого дыма. Он изо всех сил прищурился, пытаясь разглядеть происходящее, и, услышав продолжающийся грохот битвы в дыму, саркастически усмехнулся: — Сразу же пошли в лобовую атаку. Боюсь, этот раунд не продлится и минуты.

Не успел он договорить, как видимость постепенно прояснилась, и его готовая сорваться с губ насмешка замерла. Голос его повысился от удивления:

— Да как это возможно?!

Его слова были полностью поглощены возгласами шока, доносившимися с арены.

— Неужели!

— Это правда?

— Он... он заблокировал?!

— Это же атака Заместителя Хо!

Этот тип мехов, используемый для поединков на арене, был ближнего боя. У них не было слишком мощного огневого вооружения, и бой в большей степени демонстрировал чистое операционное мастерство.

Когда пыль, поднятая движением вперёд, рассеялась, все постепенно разглядели две огромные фигуры, сошедшиеся в центре арены.

Мех Хо Миньюэ, держащий световой клинок, замер в позе рубящего удара, который был остановлен чрезвычайно красивым боковым блоком, поставленным мехом Чу Сяо.

Идеальная поза и невероятно точное место парирования заставили всех курсантов, которые ранее были сражены одним ударом, уставиться в изумлении.

Это был первый раз за сегодня, когда кто-то принял атаку Хо Миньюэ лоб в лоб.

Арена закипела, как масло. Но прежде чем она успела взорваться криками, мех Чу Сяо сделал кратковременный перенос центра тяжести на заднюю ногу. Затем, лёгким движением, он парировал удар. Огромная рубящая сила светового клинка, в момент его отвода, оставила глубокий след на земле.

Почти в то же мгновение Чу Сяо, избежавший лобового столкновения, скорректировал направление меха и, вместо того чтобы отступить, двинулся вперёд, направив свой световой меч прямо на мех Хо Миньюэ.

Хо Миньюэ быстро среагировал на неудачную атаку. Его мех резко увернулся в сторону и увидел, как Чу Сяо наносит очередной удар мечом.

Она отвела свой световой клинок назад и, заметив приближающееся лезвие, мгновенно переключилась на автомат-пулемёт, сплетая плотный заградительный огонь из частых очередей.

Обе стороны отреагировали почти одновременно. Очевидно, любое попадание обернётся для обеих сторон тяжёлыми повреждениями.

Пока вся аудитория затаила дыхание, ожидая, кто сможет первым поразить своего противника, Чу Сяо, управляя мехом, избежал прямого столкновения. Одновременно с отступлением он переключился на пушку с частицами и ответил очередью.

Такой равный бой и ответные манёвры ошеломили не только людей из Военного округа Нави, но и самих полковников Лян Дэна и Сяо Ноя.

— Давай, давай, ущипни меня, — Лян Дэн, не желая пропустить ни одной детали боя на арене, толкнул локтем Сяо Ноя, на что получил от последнего нецеремонный щипок по руке, отчего сразу же скривился от боли. — Чёрт, ты взаправду!

— Больно? Значит, это не сон, — в глазах Сяо Ноя тоже читалось потрясение. — Этот парень, Чу Сяо, хорош! Его только что разгромили в первом раунде, а во втором он сразу получил «просветление»?

В Военном округе Нави царила гробовая тишина.

Это уже не было вопросом «просветления».

Глаза Санда были полны недоверия:

— Тот, кто внутри меха, это правда Чу Сяо? Не может быть! Когда он успел достичь такого уровня?!

На лице Чэнь Сю уже не было прежнего безмятежного выражения:

— Как это возможно...

В кабине меха Чу Сяо вспотел от нервного напряжения, которое появилось за эти несколько минут боя.

В замкнутом пространстве до него доносился только голос Бай Лумина, повторяющий фразу за фразой:

— Да, стреляй в него вот так.

— Не останавливайся, когда он бросится вперёд, стреляй прямо в лицо...

— Приготовься сменить снаряжение, подготовься к блоку сбоку-сзади. Я полностью высвободил чувствительность, можешь смело уклоняться.

— О, отлично, Сяо Бао, ты всё быстрее реагируешь.

— Не затягивай бой, через пять секунд подготовься к боковому скольжению. Затем он переключится на световое ружьё, чтобы заблокировать тебя. Не забудь активировать импульсный двигатель и сразу ищи слепую зону сзади справа, атакуй его правую ногу.

— Поворачивай! Прямо сейчас! Видишь, в такой ситуации можно сразу переходить в ближний бой.

— Я обеспечиваю тебе поддержку для ощущения, так что можешь смело сражаться. Режим стрельбы — это то, к чему ты привык. Давай, сделай его.

Говоря это, Бай Лумин ни на секунду не прекращал отладку.

На экране панели управления можно было увидеть постоянно меняющиеся показатели меха во время боя, которые идеально синхронизировались с Чу Сяо, позволяя ему завершать одну красивую операцию за другой.

Он, очевидно, постоянно руководил и прогнозировал ход боя, но выражение его лица оставалось спокойным и невозмутимым, без тени напряжения.

В сравнении с ним, его противник испытывал чрезмерное давление.

Два меха на арене снова переключились с дальнего боя на ближний.

Мех Хо Миньюэ пригнулся, целясь в слепую зону Чу Сяо.

Световой клинок, казалось, должен был точно ударить в правый сустав ноги меха, но световой меч противника выполнил точный срез под другим углом. После хитрого вращательного манёвра его цель была потеряна, а точка удара светового клинка столкнулась прямо с лезвием меча.

Снова послышался резкий скрежет.

Хо Миньюэ отступил после одного удара. Все его мелкие манёвры были доведены до предела возможностей этого меха. Он едва разминулся с горизонтальным взмахом светового меча преследовавшего его противника.

Затем, используя кратковременный импульс ускорителей, он завершил рывок, развернулся и снова врезался в мех Чу Сяо.

Световой клинок и световой меч снова сошлись в схватке.

Однако, не успел он продолжить давление, как мех напротив, используя его же атаку, снова развернулся и сменил направление, исчезнув из его поля зрения.

Противник был скользким, как угорь, словно заранее предугадал всю его серию манёвров.

Хо Миньюэ: ...

На самом деле, с точки зрения боевого мастерства, он, несомненно, был асом по сравнению с этими курсантами, что было видно по тому, как быстро он ранее выбил Чу Сяо. В открытом бою Чу Сяо с его курсантским уровнем не мог быть ему соперником.

Но проблема была в том, что «кое-кто» вовсе не собирался давать ему шанс на открытый бой.

Кто был этот «кое-кто», можно было легко догадаться.

Чтобы достигнуть такого уровня предварительного прогнозирования, помимо боевого опыта, необходимо заранее изучить боевые привычки противника.

Хо Миньюэ не думал, что ему выпала честь стать объектом исследований Красавчика Бая.

Очевидно, этот «старший» просто проанализировал всю логику боя против него, опираясь на предыдущие обучающие поединки, каждый из которых длился не более минуты. И он идеально объединил эту логику со стилем управления Чу Сяо.

Это и есть верховный главнокомандующий их Легиона Белого Пламени! Он невероятно силён, просто не похож на человека!

Пальцы Хо Миньюэ слегка подрагивали, и это было вызвано не только нервозностью от присутствия Красавчика Бая, но и неконтролируемым волнением.

Это действительно был обучающий поединок. Казалось, что это он наставляет курсанта, но разве он сам не был тем, кого наставляют?

На поле боя продолжались бесчисленные манёвры и стычки.

Персонал, ответственный за видеозапись, был ошарашен.

Они почти привыкли к сражениям, которые заканчивались примерно за одну минуту, и теперь им стало немного непривычно.

Незаметно этот поединок длился уже почти пятнадцать минут!

Бай Лумин в кабине второго пилота тоже взглянул на время.

Пятнадцать минут — этого почти достаточно.

Бай Лумин видел на дисплее, как Чу Сяо возбуждённо смотрит на экран.

Очевидно, Чу Сяо не заметил, что в процессе этого напряжённого боя количество подсказок становилось всё меньше и меньше.

Когда Бай Лумин полностью передал поле боя Чу Сяо, этот обучающий поединок наконец официально завершился, заняв восемнадцать минут.

Во время последнего столкновения световой клинок Хо Миньюэ напрямую поразил сенсорную кнопку меха Чу Сяо, уничтожив его систему переключения оружия.

— Проиграл, — Чу Сяо во второй раз за день увидел красный предупреждающий сигнал на экране, но на его лице не было ни малейшего разочарования. — Офицер Легиона Белого Пламени действительно невероятно силён!

— Проблема всё ещё в опыте ведения поединков. Если бы ты смог отступить на два метра назад до того, как он подошёл вплотную, он бы не смог заблокировать твоё отступление своим широким взмахом. Ты слишком заиклился на том, чтобы до конца выпустить всю обойму. В следующий раз можешь прерваться раньше. Затем ты можешь использовать оставшиеся патроны из запасного магазина, переключая их, и использовать световой меч, чтобы выиграть время, необходимое для смены боеприпасов, это сильнее сжимает твой урон.

Бай Лумин говорил о способах улучшения, но, наблюдая за всем процессом с близкого расстояния, он был в целом доволен выступлением Чу Сяо.

В некотором смысле, Чу Сяо действительно был самым необычным оператором, которого он когда-либо встречал. Его потенциал очень высок, но, поскольку для его достижения требуется, чтобы пилот-ассистент, подобный ему, обеспечивал синхронную адаптацию меха, это также приводило к тому, что его нижний предел был крайне низок.

Вот почему всякий раз, когда Чу Сяо управлял мехом в одиночку, это всегда производило впечатление, будто мех не мог полностью раскрыть свою эффективность и красоту.

Но это не проблема. Если он сможет попасть в Легион белого Пламени, там всегда найдутся отличные пилоты-ассистенты.

Что касается Хо Миньюэ.

Тот факт, что он смог оказать такое огромное давление на Чу Сяо, даже когда он почти заранее предсказал и заблокировал несколько операционных маршрутов, показывал, что он не прекращал тренироваться в течение последних нескольких лет.

Оценка, данная Бай Лумином, была такова: «Он действительно элита нашего Легиона Белого Пламени, его мастерство на высоте».

Обучающий поединок закончился. Поскольку зрители ещё не успели прийти в себя, на арене воцарилось долгое молчание.

Хотя на протяжении всего боя казалось, что мех Хо Миньюэ давит на противника, все чувствовали, что этот поединок полностью отличался от предыдущих. Было ощущение, что он давил, но не до конца. В особенности на начальном этапе, когда иногда можно было даже увидеть кратковременные контратаки со стороны меха курсанта.

Это вызвало ощущение равного и встречного боя.

Когда появились Чу Сяо и Бай Лумин, курсанты, которых целый день избивали, наконец взорвались громом аплодисментов.

Что касается лагеря инструкторов, то их взгляды на Чу Сяо стали довольно странными.

Разве такой уровень реакции должен быть у обычного курсанта во время боя?

Неужели этот парень использовал читы?

<http://bllate.org/book/15772/1411085>